

ОБ АЛЬТЕРНАТИВНОМ ВОСПРИЯТИИ ЧАСОВОЙ МАГИИ В РОССИИ КОНЦА XVII в.

В рукописи, датируемой 1680 г., «Книга глаголемая богословия круг великий миротворный на 532 лета...» (РГБ. Ф. 178. Музейное собр. № 1372) содержится прогностический текст, в составе которого приводится фрагмент неизвестного в историографии произведения по часовой магии, начинающийся словами «Первый час Крон»¹. Особенностью текста является альтернативное изложение материала по сравнению с традиционными образцами. Здесь трактовки отдельных планет-хронократов сопровождаются знаками светил, не соответствующими общеупотребимой символике. Сведения о Венере иллюстрируются знаком Юпитера, Меркурия — знаком Венеры, Юпитера — знаком Меркурия; вместо планетного знака Луны указывается Рак — знак зодиака, в котором находится астрологический «дом Луны».

Рассматриваемый материал имеет отношение к недостаточно разработанной в историографии проблеме, а именно к интерпретации альтернативных взглядов на историю культуры Руси и отечественного исторического процесса в целом. Недавно А. А. Турилов и А. В. Чернецов предприняли плодотворные действия в этом направлении и расширили источниковую базу нетипичной для эпохи традиции, исследовав рукопись «Кроник Псковский» по единственному списку 1689 г. Они установили, что это произведение является альтернативным не только историческому, но и сокровенному знанию [Турилов, Чернецов, 2011]. Текст «Первый час Крон», обсуждаемый в настоящей статье, по своему содержанию также является альтернативным известным в славяно-русской традиции источникам по часовой магии.

Составление рукописи Муз. № 1372 «Книга глаголемая богословия круг великий миротворный», в которую включен текст «Первый час Крон», приписывается известному деятелю русской культуры XVII в. Тихону Макарьевскому, зашифровавшему свое имя в стихотворном Предисловии («Предмове»): Трудился о сем монах Тихон Макариевский [Былинин, с. 50–51]. В. К. Былинин, который опубликовал «Предмове» и исследовал «Книгу глаголемую богословия круг великий миротворный на 532 лета...», заключил, что в Предисловии «нет ни слова о собственном содержании трактата (астрология, календарь)» [Былинин, с. 51]. Название трактата связано с 532-летним циклом, установленным для вычисления даты празднования Пасхи. Однако таблиц для пасхальных расчетов в трактате нет. По заключению А. А. Романовой, это объясняется тем, что «не ранее XVII в. возникают сборники, отличающиеся по содержанию от Круга Миротворного Агафона, но носящие такое же название. Наиболее известен из них — <список> ГБЛ, ф. 178, Муз. собр., № 1372 (“Книга глаголемая богословие круг великий миротворный”), рассматриваемый в статье В. К. Былинина» [Романова, 1993, с. 200].

Позже А. А. Романова дала рукописи более развернутую характеристику: «Название Миротворный Круг зачастую дается сборникам, уже не имеющим отношения к труду новгородского священника (Агафона. — Р. С.), иногда, не исключено, созданным под влиянием последнего, как, например, “Книга глаголемая богословия круг великий миротворный на 532 лета...” Тихона Макарьевского, в которую вошли “Планетник”, “Беги небесные”, притча о царегеде, “Роспись руки... Иоанна Богослова” и другие, — РГБ, ф. 178, № 1372, 1680 г., иногда же именуемым так по названию основного понятия православной пасхалии — “миротворного круга”, под которым подразумевается 532-летний цикл» [Романова, 2002, с. 209].

В 2004 г. Д. М. Буланин и Е. К. Ромодановская привели факты, которые «заставляют усомниться в том, что Тихон является составителем монументального сборника РГБ. Муз.

¹ Текст «Первый час Крон» любезно предоставлен мне Е. В. Орловой, за что я выражаю ей сердечную признательность.

№ 1372, датированного 1680 г. и озаглавленного «Книга глаголемая богословия круг великий миротворный» [Буланин, Ромодановская]. С этим мнением частично перекликается отношение к анализируемому сборнику известного британского слависта В. Ф. Райана, который не связывает его с именем Тихона Макарьевского: «Сб. XVIII в. РГБ, Музейное собр. № 1372. Л. 59 (здесь о «Круге югорском». — Р. С.). Сб. содержит также «Миротворный круг» (Пасхалии), астрологический текст под названием «Планетник», описание звезды Араван («Аравот», «пустое небо». — Р. С.) и небольшой календарный текст явно еврейского происхождения («Беги небесные». — Р. С.)» [Райан, с. 588, примеч. 37]. По В. Ф. Райану, сборник «Книга глаголемая богословия круг великий миротворный», составленный в 1680 г., сохранился в рукописи XVIII в. (Муз. № 1372) [Райан, с. 573, 588]. Анализ сборников типа Муз. № 1372 привел В. Ф. Райана к выводу, «что в России XVII века узкий круг приверженцев эзотерического знания перенимал все экзотическое без разбора» [Райан, с. 576].

Недавно Е. В. Орлова изучила иллюстративный материал Муз. № 1372 как лицевой рукописи и проинтерпретировала его с точки зрения научного и идейно-философского содержания [Орлова, 2014; Орлова, 2015]. Она пришла к выводу, что эти «материалы показывают, как в прогностических текстах в русской книжности XVI—XVII вв. отразился характерный для средневековой эпохи синтез природных наблюдений с астрологическим аллегоризмом. Подобного рода тексты содержат ценную информацию, которая помогает воссоздать картину особенностей духовной жизни и сознания людей древнерусского времени. Практика прогнозирования отражает стремление жить в гармонии с божественным миром, но одновременно фиксирует внимание на зависимости человека от Универсума» [Орлова, 2015, с. 659—660]. При этом она заметила, что астрологические мотивы представлены «в статьях о планетах, знаках Зодиака и месяцах, о часах в сутках, о лунных днях, о громе» [Орлова, 2015, с. 663]. До Е. В. Орловой в историографии как будто бы не упоминалось о наличии элементов часовой астрологии в рукописи Муз. № 1372.

Содержание текста о часах в Муз. № 1372 таково:

Первой часъ Кронъ: [далее следует соответствующий астролого-астрономический знак Сатурна] золь на все. А кто родится, будеть боленъ и мудръ да лихъ².

Вторый часъ Афродитъ [далее следует знак Юпитера]. Добро на путь ити и жена заручити. А кто родится лицом кругъ, добръ. А смерть будеть от убиства, а на разумъ добръ, а твори еже хоцещи³.

Третий часъ Ермись [следует знак Венеры] добро лечить, а не творить ничего. А кто родится лицомъ саврасъ и грозень⁴.

Четвертый часъ Слнце: [следует знак Солнца]. А кто родится бывает мудръ смиренъ лицомъ чудень и добръ вельми⁵.

Пятый часъ Зевес [следует знак Меркурия] на все есть добръ. А кто родится будеть волосой, а вельми здравъ⁶.

Шестый часъ Аррис [следует знак Марса]. А кто родится будеть сердцемъ жестокъ, ростом высок, телом чистъ, очи серы волхвъ. А счастья ни в чемъ нет, а от родителя гневъ. В купле не вельми щасливъ⁷.

² Первый час Сатурна неблагоприятен для всех <дел>. А кто родится <в этот час>, будет болен и мудр, да несчастлив.

³ Второй час Венеры благоприятен для отправления в путь и получения обещания женщины. А кто родится <в этот час, будет> круглолицым и добрым. А смерть произойдет от убийства. А <будет наделен> хорошим умом и творческими способностями.

⁴ Третий час Меркурия благоприятствует лечению, а не созиданию/творчеству. А кто родится <в этот час, будет с> неприятным лицом кутилы.

⁵ Четвертый час Солнца. А кто родится <в этот час>, бывает мудр, смирен, лицом чудесен и весьма добр.

⁶ Пятый час Юпитера всему благоприятен. А кто родится <в этот час>, будет волосатым, но весьма здоровым.

⁷ Шестой час Марса. А кто родится <в этот час>, будет жестокосердным, высокорослым, с чистым телом, волхвом с серыми глазами. А счастья ему ни в чем не будет, и от родителя гнев. В торговле не весьма удачен.

Седьмой час Луна [следует знак Рака] средний на все. А по чинам⁸ не хоти нечего⁹.

Следуя словам Е. В. Орловой («часы в сутках»), воспроизведенные данные о 7 часах нужно соотнести с 24 часами суток. Такой алгоритм задается, например, астрологической таблицей из книги Рафли по списку конца XVII — начала XVIII в. (РГБ. Ф. 439. Картон 21. Ед. хр. 3. Л. 227 об.), на которую обратили внимание исследователей А. А. Турилов и А. В. Чернецов в 1985 г. [Турилов, Чернецов, 1985, с. 266]; в 1994 г. она была издана без комментариев¹⁰. Результаты изучения таблицы были опубликованы в 2004–2006 г. [Симонов, 2004; Симонов, 2006].

Выяснилось, что таблица (без названия), имеющая прямоугольную форму, в верхней строке слева содержит слово «се(д)[мица]» (неделя); далее в ней идут числа от 1 до 24, обозначающие суточные часы, что удостоверяется словом «ча[сы]» в правом углу. На расположенных ниже семи строках (под перечнем 24 часов) дается основа таблицы из 168 клеток (24 x 7 = 168). В каждой клетке воспроизводится астролого-астрономический знак из числа семи планет септенера: символы Сатурна, Юпитера, Марса, Солнца, Венеры, Меркурия и Луны, идущие в порядке «халдейского ряда»¹¹.

Ниже основной таблицы расположено дополнение в виде полосы, на которой даются пояснительные наборы из первых букв названий светил по-римски и по-древнерусски: СЮМСВМЛ и КЗАСАЕЛ, что значит Сатурн (Кронъ), Юпитер (Зевесъ), Марс (Арисъ), Соль (Сльньде), Венера (Афродита), Меркурий (Ермись), Луна (Лоуна) [Саплин, с. 313, табл. «Названия планет»]. С помощью этих наборов поясняются знаки светил нижней строки, соответствующей субботе, начиная с первого часа. Часы 1–7 поясняются набором СЮМСВМЛ, часы 8–14 — набором КЗАСАЕЛ, часы 15–21 — опять набором СЮМСВМЛ, оставшиеся часы 22–24 — набором КЗА. Вторая часть последнего набора САЕЛ переносилась в верх таблицы для упорядочения знаков планет, «управлявших» 1–4-м часами воскресенья. Получалось, что первый час воскресенья «управлялся» Солнцем. Последовательность планет по «халдейскому ряду в соответствии с набором СЮМСВМЛ (КЗАСАЕЛ) шла по всем последующим дням недели. Так что 1-й час понедельника начинался с Луны и «управлялся» ею. Далее: 1-й час вторника начинался с Марса и «управлялся» им; 1-й час среды начинался с Меркурия и «управлялся» им; 1-й час четверга начинался с Юпитера и «управлялся» им; 1-й час пятницы начинался с Венеры и «управлялся» ею; 1-й час субботы начинался с Сатурна и «управлялся» им.

По левой кромке таблицы шел ряд так называемых однословиц — начальных букв или следующих за ними согласных букв — названий дней недели: Н > «Неделя» (воскресенье), П > «Понедельникъ», В > «Второкъ», Р > «Среда», Ч > «Четвергъ», Т > «пяТокъ», С > «Субота». Хотя суббота находилась внизу таблицы, но структура однословиц свидетельствует, что начало отсчета знаков планет септенера начиналось снизу, с первого часа субботы [Симонов, 2012; Симонов, 2013].

Рассматриваемый астролого-хрономантический документ является таблицей светил-хронократоров как «управителей» (хронократоров) суточных часов и всех дней недели, причем

⁸ В слове «чина(м)» буква «м» вынесена над строкой, поэтому она написана неразборчиво: ее можно принять также и за «т». Однако следует учесть, что Луна в астрологии отвечает в том числе за колебания в жизненных процессах и ситуациях (а не за соблюдение порядка). Так, «в мировой астрологии она отвечает за общественную жизнь, колебания в настроениях масс» [Саплин, с. 254]. Поэтому логике фрагмента о седьмом часе более соответствует выносная буква «м», а не «т» — в словосочетании «по чина(м) не хоти», как выражающем смысл «по порядку не желает».

⁹ Седьмой час Луны средний для всех <дел>. А <соблюдать> порядок не желает ни в чем.

¹⁰ Симонов Р. А., Турилов А. А., Чернецов А. В. Древнерусская книжность (Естественнонаучные и сокровенные знания в России XVI в., связанные с Иваном Рыковым). М., 1994. С. 95.

¹¹ «Халдейский ряд» — «расположение планет в порядке возрастания их средних скоростей» [Саплин, с. 407].

последние «управляются» одной из семи планет септенера. В астрологии таким образом упорядоченные символы планет септенера называются «планетными часами». Существуют разные формы таблиц планетных часов [Саплин, с. 312]¹².

Следовательно, рассматриваемая таблица является источником, на основе которого можно продолжить изучение текста «Первый час Крон». Поскольку только 1-й час субботы начинается с Крона (Сатурна), то второй час в тексте «Первый час Крон», подчиняясь порядку «халдейского ряда» (КЗАСАЕЛ), должен посвящаться Зевесу, то есть Юпитеру. В «Книге глаголемой богословия круг великий миротворный» из Муз. № 1372 это частично подтверждается символом Юпитера, который, однако, сопровождает информацию о Венере, являющуюся содержанием астромагической характеристики второго часа. Третий час должен был бы относиться к Аррису (Марсу), но астромагическая характеристика здесь дается Ермису (Меркурию), а символ указан для Венеры. То есть отсутствует соответствие, ожидаемое по данным «халдейского ряда». Четвертый час — по «халдейскому ряду» — «управляется» Солнцем, астромагические данные о чем соотносятся с символом этой планеты. Пятый час, по данным «халдейского ряда», должен «управляться» Афродитой (Венерой), но астромагические данные относятся к Юпитеру, а символ дается для Меркурия. Шестой час вместо ожидаемого Ермиса (Меркурия) «управляется» Марсом, чему отвечает и указываемый здесь же символ этой планеты. Седьмой час в согласии с «халдейским рядом» должен «управляться» Луной, что и зафиксировано в источнике. Однако вместо символа Луны изображается Рак — знак зодиака, в котором Луна имеет свой астрологический дом. Итак, из семи случаев только для двух хронократоров — Сатурна и Солнца (1-го и 4-го часов) — традиционны и номера часов, и астромагические характеристики, и символы планет. Еще в четырех случаях — Юпитера, Марса, Венеры и Луны (2-й, 3-й, 5-й и 7-й часы) — сведения указаны правильно, но не во всем. В случае Меркурия (6-й час) приведены астромагическая характеристика и символ другой планеты — Марса. На основании отмеченных отличий можно утверждать, что текст «Первый час Крон» является альтернативным исходному.

В основе астрологических представлений, отраженных в тексте «Первый час Крон», лежат обобщения «Тетрабиблоса» Клавдия Птолемея (II в. н. э.). Птолемей подразделил планеты септенера на благоприятные (в славяно-русской традиции «добрые») — Юпитер и Венеру, неблагоприятные («злые») — Сатурн и Марс. Остальные планеты — Луна, Солнце, Меркурий — рассматривались своего рода промежуточными («средними»). В астрологии Сатурн считается «Большим несчастьем», а Юпитер «Большим счастьем» [Саплин, с. 88]. Аналогичное отношение в тексте «Первый час Крон» представлено оценкой магических качеств Сатурна словами «зол на всё», а Юпитера — «на всё есть добр»; такую же формулу оценки обнаруживает еще лишь час Луны — «средний на всё».

Содержание текста «Первый час Крон» имеет достаточно отчетливую медицинскую составляющую. Об этом говорит, например, магическая характеристика Меркурия как планеты, благоприятствующей врачебной деятельности («добро лечить»). Но наиболее отчетливо в нем представлен аспект предсказания судьбы по времени рождения, что отражается в соответствующих речевых оборотах: «А кто родится, будет болен...», «А кто родится, бывает...», «А кто родится, будет...» или короче «А кто родится...». Они встречаются в шести случаях из семи, то есть учитываются практически для всех магических характеристик планет септенера в обсуждаемом тексте.

Кроме карьеры хорошего врача сочинение «Первый час Крон» сулило детям, родившимся в час Марса, судьбу волхва, и тогда быть ему незадачливым торговцем («в купле не велми щаслив»).

¹² Встречается несколько иное название — «Планетарные часы» (см.: [Береговая]).

Причем человеческие качества и внешность волхва описываются подробно и красочно: «Сердцем жесток, ростом высок, телом чист, очи серы — волхв». Волхвами в древнерусских памятниках письменности назывались «маги, языческие жрецы, звездочеты, чародеи и предсказатели... В широком смысле под волхвами подразумевали знахарей и колдуний» [Петрухин]. В нашем случае речь идет о волхве-мужчине. Судя по тексту «Первый час Крон», он мог сочетать в своей деятельности занятия предсказаниями и знахарством. Современная наука объединяет обе подобные практики, существовавшие на Руси, в одну деятельность под названием «медицинская прогностика» [Мильков].

В. В. Мильков проделал работу по выявлению, изучению и научной публикации соответствующих произведений (тексты изданы способом компьютерного воспроизведения оригиналов, с переводом на русский язык и комментариями). Ученый пришел к выводу, что практически во всех текстах врачебные действия рекомендуется осуществлять в благоприятные («добрые») дни, а в неблагоприятные («злые») дни запрещается проводить лечебные процедуры. В задачу врачебного прогноза входило определение/расчет дат «добрых» и «злых» дней. «Добрые» и «злые» часы в выявленных текстах также играют свою роль, но она имеет вспомогательное назначение. Например, в сборнике «Лунник жильный» (РНБ. Софийское собр. № 74) в каждом месяце указывается один «добрый» день, а в нем также один «злой» час. Смысл «заключенных в публикуемых в статье сведениях — предостеречь участников медицинских процедур от того, что в считающиеся добрыми дни есть неблагоприятный час, который надо пропускать во время лечебных манипуляций» [Мильков, Полянский, с. 568]. Другой пример: «В “Благопрохладном вертограде” при определении благоприятных и неблагоприятных дней вводятся уточнения времени суток: утро, вечер, полдень, раннее утро и т. д. Это еще не часовая, но близкая к ней часовая хронометрия, и, по всей видимости, она в русских условиях заменяла точную часовую хронометрию. В среде древнерусских книжников, при отсутствии точных хронометрических инструментов, прогнозирование неизбежно оставалось в рамках астрологической архаики. Но вместе с появлением первых в стране часов формировались и прорывные астрологические технологии...» [Мильков, с. 282]. В. В. Мильков прозорливо заключил, что следующим шагом в развитии медицинской прогностики на Руси должно быть использование часовой хронометрии, предпосылкой для чего должно было быть введение в употребление точных приборов счета времени — часов.

И действительно, в 1404 г. были построены первые общественные (башенные) часы в Московском Кремле. В медицинской прогностике появилась возможность разрабатывать и использовать магические пособия, в которых расчеты опирались на астрологические качества «добрых» и «злых» часов как базовые понятия, а не вспомогательные, как было прежде. Можно предположить, что текст «Первый час Крон» был одним из первых на Руси подобных пособий по часовой магии, которые использовались для прогнозирования судьбы новорожденных.

О существовании часовой хронометрии для предсказаний в начале XVI в. свидетельствует «Послание на звездочеты» (ок. 1524 г.) Филофея, старца Псковского Елеазарова монастыря, где говорится: «О нарождении члчстем в которую звезду. Или час зол, или добр и получаа счастком. И богатству и нищете. И в нарождении добродетелем. И злобам и долголетству жития. И сокращения смертию». Филофей осуждал такое прогнозирование («сия вся кощуны сут, и басни») ¹³. К разряду часовой магической хронометрии относится и сочинение «Первый час Крон». Перестановки текста в нем, по-видимому, обусловлены его неоднократным переписыванием не очень компетентными в магии книжниками. Кроме того, обсуждаемый текст магически целесообразен только для субботы, тогда как в сохранившемся тексте это не

¹³ Малинин В. Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1910. Прилож. С. 39.

оговаривается. «Народные» тексты по магии отличаются подобной особенностью. Приводящиеся в них астромagические сведения отрываются от времени и места применения и предлагаются как универсальные, якобы годные всегда и всюду, что является отступлением от классических правил астромagии [Мильков, с. 268, 281]. С учетом датировки «Послания» Филофея первыми десятилетиями XVI в. можно заключить, что подобные анализируемому в статье прогностические тексты могли получить распространение на Руси уже до 1524 г.

На основе изложенных данных можно сделать ряд выводов о тексте «Первый час Крон»:

1. Он является своеобразной разверткой магических свойств первых семи часов субботы, упорядоченных по «халдейскому ряду»;

2. Текст является альтернативной модификацией традиционных для астрологии положений, в которых магический материал в процессе использования в народной среде претерпел определенные изменения;

3. В основе прогностических установок текста лежит античная концепция Птолемея, на которую, возможно, наложились также иные астролого-хрономантические взгляды.

Литература

- Береговая Ю. Ритмы планеты // Л'Этуаль. 2013, ноябрь. С. 260–261.
- Буланин Д. М., Ромодановская Е. К. Тихон Макарьевский // СККДР. СПб., 2004. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4. С. 39–40.
- Былинин В. К. Педагогическая функция древнерусской поэзии // Просвещение и педагогическая мысль Древней Руси. М., 1983. С. 45–54.
- Мильков В. В. Медицинская прогностика // Герасимова И. А., Мильков В. В., Симонов Р. А. Сокровенные знания Древней Руси. М., 2015. С. 267–282.
- Мильков В. В., Полянский С. М. «Лунник жильный» по рукописи РНБ. Соф. 74 (XVI в.). Комментарий // Герасимова И. А., Мильков В. В., Симонов Р. А. Сокровенные знания Древней Руси. С. 566–568.
- Орлова Е. В. Древнерусская прогностика и геополитика в рукописях XVI–XVII вв. // Вспомогательные и специальные науки истории в XX – начале XXI в.: призвание, творчество, общественное служение историка: Материалы XXVI Международной научной конференции. Москва, 14–15 апреля 2014 г. М., 2014. С. 270–274.
- Орлова Е. В. Космологические мотивы и астрологическая символика в русском искусстве Средневековья // Герасимова И. А., Мильков В. В., Симонов Р. А. Сокровенные знания Древней Руси. С. 652–673.
- Петрухин В. Я. Волхвы // Древняя Русь в средневековом мире: Энциклопедия. М., 2014. С. 151–152.
- Райан В. Ф. Баня в полночь: Исторический обзор магии и гаданий в России / Пер. с англ. М., 2006.
- Романова А. А. Круг миротворный // СККДР. СПб., 1993. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. С. 198–201.
- Романова А. А. Древнерусские календарно-хронологические источники XV–XVII вв. СПб., 2002.
- Саплин А. Ю. Астрологический энциклопедический словарь. М., 1994.
- Симонов Р. А. Уникальный астролого-хрономантический документ из собрания НИОР РГБ // Румянцевские чтения-2004. М., 2004. С. 228–233.
- Симонов Р. А. Тайна древнерусского времени: новый синтез // Календарно-хронологическая культура и проблемы ее изучения. К 870-летию «Учения» Кирика Новгородца. М., 2006. С. 149–150.
- Симонов Р. А. К вопросу о формировании справочного аппарата славяно-русских книг: однословицы в Служебнике второй половины XIV в. (РНБ, Ф. п. I. № 73. Л. 394) // Книжная культура: Опыт прошлого и проблемы современности: Материалы V Международной научной конференции (Москва, 24–26 октября 2012 г.). М., 2012. Т. 1. Ч. 1. С. 439–444.
- Симонов Р. А. Восемь таблиц («рук») статьи «Сиа семь рук» в контексте творчества Кирика Новгородца // Новгородика-2012: Материалы IV Международной научной конференции. Великий Новгород, 2013. Ч. 2. С. 87–94.
- Турилов А. А., Чернецов А. В. Отреченная книга Рафли // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 40. С. 260–344.
- Турилов А. А., Чернецов А. В. «Кроник Псковский» в контексте русской «легендарной» историографии XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 3 (45). С. 113–114.